

УДК 94(47).084:353«1937/1953»
EDN JVXUAJ<http://vestnikniig.ru>*Научная статья*

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ СВЕРХЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ (1937 — 1953 гг.)

П. С. Учватов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
uchvatov.pavel@yandex.ru

Аннотация

Введение. Целью статьи является характеристика основных центральных органов государственного управления сельским хозяйством автономных республик в 1937 — 1953 гг. В качестве примера в исследовании выбраны сходные по социально-экономическим показателям республики Поволжья — Марийская, Мордовская и Чувашская АССР, в экономике которых в указанный период преобладала сельскохозяйственная отрасль.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались материалы из фондов региональных архивов — Государственного архива Республики Марий Эл, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центрального государственного архива Республики Мордовия, а также ряд опубликованных сборников документов и справочных изданий. Их обработка осуществлялась с помощью общенаучных и специальных методов исследования, включая историко-сравнительный, историко-системный методы, метод контент-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье обращается внимание на отдельные органы государственного управления республик — Советы народных комиссаров (с 1946 г. — Советы министров) АССР, находившиеся в их подчинении профильные наркоматы (министерства), отвечавшие за развитие сельского хозяйства. Затрагиваются их функции и положение в системе власти, а также некоторые проблемы, имевшиеся в их деятельности. Приводятся фамилии государственных руководителей аграрной сферы республик данного периода и время их нахождения на должностях. Указывается на отсутствие самостоятельности региональных органов власти, вынужденных быть исполнителями вышестоящих решений.

Заключение. Проведенный анализ позволил рассмотреть республиканские органы управления сельским хозяйством и выявить некоторые особенности организации их работы. Материалы статьи могут быть использованы при изучении региональной системы государственного управления советского периода.

Ключевые слова: автономная республика в составе РСФСР, управление сельским хозяйством, региональные исполнительные и распорядительные органы власти, Совет министров, Совет народных комиссаров, наркомат земледелия, министерство сельского хозяйства, Марийская АССР, Мордовская АССР, Чувашская АССР

Для цитирования: Учватов П. С. Республиканские органы управления сельским хозяйством Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в условиях сверхцентрализованной государственной системы (1937 — 1953 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 2. С. 88 — 100. EDN JVXUAJ

© Учватов П. С., 2023

Original article

REPUBLICAN AGRICULTURAL AUTHORITIES OF THE MARI, MORDOVIAN AND CHUVASH ASSR IN THE CONDITIONS OF SUPER-CENTRALIZED STATE SYSTEM (1937 — 1953)

P. S. Uchvatov

Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia
uchvatov.pavel@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of the article is to characterize the main central bodies of state administration of agriculture of the autonomous republics in 1937 — 1953. As an example, we selected the republics of the Volga region, similar in terms of socio-economic indicators, such as the Mari, Mordovian and Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republics, whose economy was dominated by the agricultural sector during this period.

Materials and methods. In preparing the article, we used materials from the funds of regional archives, such as the State Archive of the Republic of Mari El, the State Historical Archive of the Chuvash Republic, the Central State Archive of the Republic of Mordovia, as well as a number of published collections of documents and reference publications. The processing of the material was carried out using general scientific and special research methods, including historical-comparative, historical-systematic methods, content analysis method.

Results and discussion. The article draws attention to individual government bodies of the republics, namely the Councils of People's Commissars (since 1946 — the Councils of Ministers) of the ASSR, the profile people's commissariats (ministries) that were subordinate to them and were responsible for the development of agriculture. Their functions and position in the system of power, as well as some problems in their activities are touched upon. The names of the state leaders of the agrarian sector of the republics of the given period of time when they were in office are given. The lack of independence of regional authorities, forced to be executors of higher decisions, is indicated.

Conclusion. This analysis made it possible to consider the republican agricultural management bodies and identify some features of the organization of their work. The materials of the article can be used in the study of the regional system of public administration of the Soviet period.

Keywords: Autonomous republic within the RSFSR, agricultural management, regional executive and administrative authorities, Council of Ministers, Council of People's Commissars, People's Commissariat of Agriculture, Ministry of Agriculture, Mari ASSR, Mordovian ASSR, Chuvash ASSR

For citation: Uchvatov PS. Republican Agricultural Authorities of the Mari, Mordovian and Chuvash ASSR in the Conditions of Super-Centralized State System (1937 — 1953). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(2):88—100. EDN JVXUAJ

Введение

Система управления сельским хозяйством в советскую эпоху неоднократно подвергалась различным изменениям и трансформациям. Попытки проведения как масштабной модернизации управления, так и менее значительных реформ в данной области осуществлялись неоднократно и в различные хронологические периоды. При этом особый интерес представляет исследование состояния и развития органов управления на региональном уровне.

Обзор литературы

Отметим, что за последние годы историками были опубликованы работы, в которых рассматриваются состояние, отдельные направления деятельности госу-

дарственных и партийных органов управления Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в предвоенное время и в годы Великой Отечественной войны [2; 4; 11; 12; 17; 22], а также в период восстановления народного хозяйства во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. [1; 5; 13]. Однако содержащиеся в большинстве подобных работ сведения, как правило, касаются состояния общественно-политической системы региона в целом, в то время как непосредственно деятельность органов управления аграрной сферой часто затрагивается вскользь. Так, в статьях чувашских историков С. В. Охотниковой (Гончаровой) и Е. В. Касимова, посвященных организации органов управления сельским хозяйством и колхозным строительством Чувашской АССР, охватывается лишь период 1920-х — начала 1930-х гг. [3; 6; 15]. В работах марийских исследователей О. А. Кошкиной и В. И. Рыбалки анализируется деятельность органов управления аграрной сферой Марийской АССР в послевоенные годы [8; 16]. В Мордовии данная тематика затрагивается в исследованиях Т. Д. Надькина и В. А. Ломшина [9; 10; 14]. Вопросы развития сельскохозяйственной отрасли в СССР, в том числе управление ею на примере Марийской, Мордовской и Чувашской республик, комплексно рассматриваются в коллективной монографии «СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922 — 1991)» [20]. В то же время на уровне трех республик проблемы органов государственного управления аграрной сферой все еще остаются недостаточно изученными и требуют проведения дальнейших исследований.

Кроме того, следует отметить ряд работ ученых-историков из соседних регионов Поволжья. Так, некоторых аспектов государственного управления в условиях мобилизационной экономики касаются историки Пензенской области [7; 18; 19]. Интерес представляет справочник «Центральные органы власти и управления Татарстана», который в сжатом, систематизированном виде содержит сведения о Правительстве, Наркомате земледелия, Министерстве сельского хозяйства Татарской АССР¹.

Необходимо также сделать оговорку, что в настоящей статье приводится характеристика центральных органов государственного управления АССР — Совнаркомов (Советов министров) и непосредственно подчиненных им наркоматов (министерств), руководители которых входили в состав региональных правительств. Действовавшие в данный период земельные отделы и отделы сельского хозяйства райисполкомов, а также колхозы, специализированные предприятия, организации и конторы в статье не затрагиваются.

Материалы и методы

Для достижения цели и исследовательских задач в научный оборот вводятся материалы из фондов региональных архивов — Государственного архива Республики Марий Эл, Государственного исторического архива Чувашской Республики, Центрального государственного архива Республики Мордовия, а также ряд опубликованных сборников документов и справочных изданий. В ходе работы использовались как общенаучные, так и специальные методы исследования, включая историко-сравнительный, историко-системный методы, метод контент-анализа.

¹ Центральные органы власти и управления Татарстана (1920 — 2020 гг.): науч.-справ. изд. Казань, 2017. 400 с.

Результаты исследования и их обсуждение

В конце 1930-х гг. в стране утвердилась система управления, ставшая итогом «формирования государства тоталитарного типа» [4, с. 174]. Государственные органы, отвечавшие за развитие народного хозяйства как на союзном и федеральном уровнях, так и в регионах действовали в условиях быстрого роста партийного аппарата, бюрократизации и сверхцентрализации власти. В автономных республиках их структура, функции и полномочия были официально закреплены в конституциях, принятых в 1937 г. Поскольку регионы не обладали возможностями осуществлять существенные реформы без инициативы сверху, устройство органов власти и управления в республиках фактически не имело существенных различий.

Центральное положение среди исполнительных и распорядительных органов власти занимал Совет народных комиссаров (СНК) — Правительство АССР. Согласно конституциям автономных республик, СНК объединял и направлял работу народных комиссариатов, других подведомственных ему государственных органов, хозяйственных и культурных учреждений, уполномоченных общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов. Ключевыми полномочиями, определявшими очень широкий спектр вопросов, которыми занимался СНК, являлось принятие мер по осуществлению народнохозяйственного плана, а также по осуществлению республиканского и местного бюджетов. Кроме того, Правительство отвечало за обеспечение общественного порядка, защиту интересов государства и охрану прав граждан; оно также руководило и проверяло работу исполкомов районных (городских) Советов депутатов². Таким образом, функции СНК были закреплены в конституциях кратко и довольно схематично, но на практике этот орган государственной власти имел широкие полномочия и занимался всеми отраслями народного хозяйства. В 1946 г. он был преобразован в Совет министров, хотя в реальности речь шла скорее о простом переименовании, так как его роль и полномочия остались прежними [21, с. 56].

Сельскохозяйственной отраслью ведал один из заместителей Председателя СНК, который в некоторых документах назывался первым заместителем. Помимо собственно наркомата земледелия (министерства сельского хозяйства) этот руководитель курировал работу других ведомств и государственных структур: например, в июне 1944 г. после распределения обязанностей между Председателем СНК Мордовской АССР и его заместителями к ведению первого заместителя были также отнесены вопросы уполномоченного Наркомата СССР по заготовкам (в части заготовок сельскохозяйственной продукции), республиканских контор «Сельхозснабжение», «Заготзерно», «Заготсено», «Сортсемеовощ» и некоторых других учреждений. При этом развитием животноводства в годы войны занимался отдельный заместитель Председателя СНК³.

² Конституция (Основной Закон) Марийской АССР // Марийская правда. 1937. 22 июня; Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР. Саранск, 1937. С. 15 — 16; Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР. Чебоксары, 1937. С. 19 — 21.

³ ЦГА РМ (Центральный государственный архив Республики Мордовия). Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 989. Л. 456 — 458.

В 1938 г., когда в республиках были сформированы составы правительств, в Мордовской АССР на должность первого заместителя Председателя был назначен И. Н. Куприянов⁴, ранее работавший первым секретарем Торбеевского райкома ВКП(б). На рубеже 1930 — 1940-х гг., а также в первые годы войны заместители Председателя СНК республики, курировавшие сельское хозяйство, неоднократно менялись. В 1945 г. эту должность занял приехавший из Молотовской области хозяйственный руководитель И. И. Белобородов, который проработал на ней до 1952 г.⁵ С 1952 г. за развитие сельского хозяйства в Совете министров Мордовской АССР отвечал С. М. Шорохов, прежде занимавший должности наркома земледелия Мордовской АССР и заведующего сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома ВКП(б)⁶.

В Марийской АССР при формировании СНК в 1938 г. этот пост занял А. И. Федоров⁷. Он имел опыт работы в конторе «Заготзерно», председателем колхоза, заместителем председателя Марийского облисполкома⁸. Впоследствии, как и в соседней Мордовской АССР, в СНК республики производились частые кадровые изменения. Ситуация относительно стабилизировалась в послевоенный период, когда с 1946 по 1954 г. на должности первого заместителя Председателя Совета министров Марийской АССР находился В. П. Андреев, ранее работавший на различных хозяйственных и партийных должностях⁹.

В Чувашии в 1938 г. заместителем СНК, отвечавшим за сельскохозяйственную отрасль, был назначен А. В. Сомов¹⁰, до этого занимавший должность первого секретаря Кувакинского райкома партии. После его перевода на должность руководителя СНК Чувашской АССР с 1942 по 1951 г. первым заместителем Председателя Правительства был Ф. Т. Семёнов, опытный советский и финансовый управленец, ранее работавший наркомом финансов Чувашской АССР¹¹. В 1952 г. его сменил на этом посту советско-партийный руководитель И. В. Заикин, работавший на ответственных постах в различных областях страны¹².

В силу своего особого положения в системе исполнительных и распорядительных органов власти, СНК (Совет министров) рассматривал практически любые вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства, а также с организацией и деятельностью подведомственных государственных органов. В протоколах заседа-

⁴ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва, первая сессия (25 — 27 июня 1938 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1938. С. 11.

⁵ Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 155.

⁶ Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 533.

⁷ ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 4а. Л. 5.

⁸ Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921 — 2008. Йошкар-Ола, 2009. Т. 2. С. 12 — 13.

⁹ Там же. С. 189.

¹⁰ ГИА ЧР (Государственный исторический архив Чувашской Республики). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹¹ Федоров Ф. Ф. // Семёнов Федор Тимофеевич / Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=4195> (дата обращения: 15.02.2023).

¹² Федоров Ф. Ф. // Заикин Иван Васильевич / Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=1443> (дата обращения: 15.02.2023).

ний высших органов государственного управления отразились самые разнообразные проблемы развития этой отрасли, по которым принимались решения — колхозное строительство, посевные и уборочные кампании, рассмотрение жалоб колхозников, утверждение нормативов обязательных поставок продуктов государству и контроль над проведением заготовок сельскохозяйственной продукции, борьба с инфекционными заболеваниями в животноводстве, подготовка кадров для работы в аграрной сфере и т. д. На заседаниях Правительства регулярно заслушивались отчеты ответственных работников Наркомата земледелия (Министерства сельского хозяйства), руководителей иных ведомств и сельскохозяйственных организаций, председателей исполкомов районных Советов.

Для обеспечения слаженной работы подведомственных органов и учреждений, а также осуществления контроля над принятыми решениями в аппаратах правительств АССР существовали отдельные должности референтов (консультантов) по сельскому хозяйству и животноводству¹³. Контрольные мероприятия часто предполагали выезд референтов и других сотрудников аппарата в районы, где проверки организовывались непосредственно на местах с последующим вызовом ответственных лиц в СНК (Совет министров).

Повседневную деятельность по управлению сельским хозяйством осуществляли республиканские наркоматы земледелия (с 1946 г. — министерства земледелия, с 1947 г. — министерства сельского хозяйства). Они разрабатывали и осуществляли основные направления государственной политики в аграрной сфере, несли ответственность за обеспечение роста урожайности, организацию посевных работ, развитие отдельных сельскохозяйственных отраслей, механизацию сельского хозяйства и т. д. Особенностью наркоматов (министерств) было их двойное подчинение: с одной стороны, они подчинялись СНК (Совету министров) автономной республики, с другой — соответствующим вышестоящим органам государственного управления РСФСР¹⁴.

В силу большого объема и разносторонности работы по управлению столь сложной отраслью народного хозяйства, наркоматы земледелия (министерства сельского хозяйства) являлись одними из самых крупных ведомств в автономных республиках. Например, в Наркомземе Мордовской АССР накануне войны насчитывалось 17 различных производственных управлений, отделов и секторов. Наиболее значимыми из них, отвечавшими непосредственно за развитие отдельных отраслей сельского хозяйства, были Управление северо-восточного территориального производства, Управление западного территориального производства, Управление животноводства, Управление коневодства, Ветеринарное управление, Управление агротехники и механизации сельского хозяйства, Сортовое управление, Управление плодоовощеводства¹⁵. Структура ведомства не была устойчивой, часто подвергалась реорганизациям. Так, в августе 1941 г. производственно-территориальные управ-

¹³ ГА РМЭ. Ф. Р-542. Оп. 4. Д. 405. Л. 2 — 3; ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 13. Д. 12. Л. 30.

¹⁴ Конституция (Основной Закон) Марийской АССР; Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР. С. 17; Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР. С. 23 — 24.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 13. Д. 12. Л. 40об.

ления и ряд отделов Наркомата земледелия Мордовской АССР были объединены с одновременным созданием двух новых самостоятельных подразделений — Управления агротехники и Управления механизации¹⁶.

Народными комиссарами земледелия Марийской АССР работали В. Г. Седов (1938 — 1940), Л. Я. Флорентьев (1940 — 1943), К. Т. Антонов (1943 — 1944), Б. М. Степнов (1944 — 1945), А. Д. Кольцов (с 1945)¹⁷. В Мордовской АССР эту должность занимали М. И. Кулаков (1938), С. Д. Карпов (1938 — 1943), С. М. Шорохов (1944 — 1946)¹⁸. В Чувашской АССР наркомат земледелия возглавляли С. К. Коротков (1937 — 1939), А. С. Степанов (1939 — 1940), В. Г. Григорьев (1940 — 1941), Н. Г. Малов (1941 — 1945)¹⁹. Нарком земледелия в конце 1930-х — первой половине 1940-х гг. играл особую роль как руководитель одного из ведущих органов государственного управления АССР. Безусловно, его работа, связанная с одной из наиболее проблемных отраслей, требовала высоких управленческих навыков и знаний своей отрасли, при этом последние в основном нарабатывались через практику. Должность советского руководителя, а тем более наркома земледелия, не была кабинетной, требовала постоянных командировок, выездов в колхозы, умения жестко добиваться от подчиненных организаций выполнения директив. Как отмечает зарубежный советолог Ш. Фицпатрик, «идеальный руководитель 1930-х гг., смоделированный по образцу реальных директоров промышленности, героев первой пятилетки... не боялся месить грязь на стройке, был суров к себе и другим, если надо — безжалостен, неутомим и практичен» [23, с. 43.]. Это высказывание можно применить и в отношении региональных наркомов земледелия и их заместителей. В условиях, когда получить профильное высшее (а часто и среднее специальное образование) было очень сложно, многие руководители, становление которых пришлось на 1920-е — 1930-е гг., компенсировали пробелы в образовательном уровне своей энергией, работоспособностью и жизненным опытом. Образование наркома земледелия Мордовской АССР С. Д. Карпова ограничивалось несколькими классами земской сельской школы, что не помешало ему выдвинуться во второй половине 1920-х гг. на ответственную работу, где он сменил более 10 различных должностей, прежде чем возглавил в 1938 г. республиканский Наркомат земледелия²⁰. Практиком был и нарком земледелия Чувашской АССР С. К. Коротков: получивший лишь начальное образование, после работы председателя колхоза в родном селе он стал сначала заместителем Председателя ЦИК, а затем — народным комиссаром земледелия²¹.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 826. Л. 22.

¹⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 4а. Л. 5; Марийская Правда. 1940. 17 июня; 1943. 12 марта; 1944. 26 мая; 1945. 30 мая.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 32. Д. 524. Л. 2; Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 239. Л. 278; Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 279. Л. 183об.

¹⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Д. 124. Л. 466; Д. 273. Л. 238; Д. 406. Л. 16; Федоров Ф. Ф. Коротков Сергей Ксенофонович // Чувашская энциклопедия. URL: <http://enc.cap.ru/?t=prsn&lnk=493> (дата обращения 15.02.2023).

²⁰ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 32. Д. 524. Л. 4 — 8об.

²¹ Федоров Ф. Ф. Коротков Сергей Ксенофонович.

О большом значении, которое имел руководитель Наркомата земледелия автономной республики в конце 1930-х гг., свидетельствует и то, что именно этот чиновник избирался депутатом Верховного Совета СССР. Например, от Мордовии в 1937 г. депутатом Верховного Совета СССР I созыва стал М. И. Кулаков, на тот момент занимавший пост наркома земледелия. Руководитель чувашского наркомата земледелия С. К. Коротков также был избран депутатом высшего союзного органа государственной власти от Чувашской АССР²².

В 1946 г., одновременно с преобразованием Советов народных комиссаров в Советы министров, наркоматы были преобразованы в министерства. В этом же году в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1946 г. в стране была осуществлена реорганизация системы управления сельским хозяйством, в результате которой из структуры министерств земледелия выделились самостоятельные ведомства — министерства животноводства²³. Тогда же были созданы новые органы государственного управления — министерства технических культур. Например, в Мордовской АССР эта реформа была проведена в течение мая — июля 1946 г. и получила оформление на 8-й сессии Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва (25 — 26 июля 1946 г.). Министром технических культур был назначен М. М. Кузнецов, министром животноводства — А. С. Исеев²⁴. Аналогичные трансформации, «спущенные» сверху, происходили и в других автономных республиках.

Однако новая структура с несколькими самостоятельными государственными органами не оправдала себя, и уже в следующем году было принято решение о возвращении к традиционной схеме управления. В марте 1947 г. в результате объединения нескольких ведомств были образованы единые министерства сельского хозяйства, просуществовавшие до конца рассматриваемого периода. В Марийской АССР во главе аграрного ведомства находились А. Д. Кольцов (1947 — 1950) и Д. И. Никеев (1950 — 1961)²⁵. В Мордовской АССР министром сельского хозяйства стал М. Ф. Чернов (1947 — 1952), затем С. И. Митякин (1952 — 1956)²⁶. В Чувашской республике эту должность занимали И. Н. Широков (1947 — 1950) и Г. А. Мартынов (1950 — 1956)²⁷.

Касаясь исполнительных и распорядительных органов власти АССР, занимавшихся сельскохозяйственной отраслью, следует отметить также уполномоченного

²² Депутаты Верховного Совета СССР I созыва, избранные 12.12.1937 // Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза. 1898 — 1991. URL: http://www.knowbysight.info/1_SSSR/07705.asp (дата обращения: 15.02.2023).

²³ О разделении Министерства земледелия СССР на два Министерства — Министерство земледелия СССР и Министерство животноводства СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1946 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 12 (421). 23 апр.

²⁴ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва, восьмая сессия (25 — 26 июля 1946 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1946. С. 120 — 121, 135 — 140.

²⁵ Марийская правда. 1947. 4 апр.; 1950. 23 июля; 1961. 26 дек.

²⁶ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва, первая сессия (7 марта 1947 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1947. С. 41; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва, третья сессия (10 — 11 дек. 1952 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1953. С. 129, 145.

²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 878. Л. 81; Д. 1020. Л. 200; Оп. 6. Д. 293. Л. 217.

Народного комиссариата заготовок СССР, который входил в состав СНК (Советов министров). Помимо самого уполномоченного, на республиканском уровне действовал его аппарат (например, в Мордовской АССР в 1941 г. он включал в себя 12 ответственных работников)²⁸. Уполномоченными Народного комиссариата заготовок СССР по Марийской АССР работали Г. Д. Бахматов (1938 — 1939), Г. Ф. Сидоров (1939 — 1942), В. А. Щеглов (1942 — 1956)²⁹; по Мордовской АССР — В. Ф. Силаев (1938 — 1939), А. И. Фадеев (1939 — 1943), Никулин (1943), Т. В. Владимиров (1944 — 1948)³⁰; по Чувашской АССР — Д. Я. Митьков (1938 — 1942), Т. Г. Герасимов (1942 — 1944), Г. С. Федотов (с 1944)³¹. Значение заготовок сельскохозяйственных продуктов особенно возросло в годы Великой Отечественной войны, что выразилось, в том числе, в участвовавших проверках деятельности заготовительного аппарата со стороны СНК³².

Осуществляя краткий обзор центральных органов управления сельским хозяйством АССР, необходимо коснуться также некоторых проблем, с которыми данные органы власти сталкивались в своей повседневной деятельности. Многие «узкие места» были связаны не только с объективными сложностями, но и с плохой организованностью аппарата, формализмом, отсутствием квалифицированных управленцев и другими изъянами системы. Выступая на первой сессии II созыва Верховного Совета Чувашской АССР в 1947 г., один из депутатов так оценивал государственные органы управления сельским хозяйством республики: «В работе Министерства земледелия, Министерства технических культур, Министерства животноводства проявлялись факты бюрократизма и канцелярщины, отрыва от жизни, неоперативности в руководстве... Многие специалисты сельского хозяйства — агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи оседают в аппаратах, канцеляриях, в то время как колхозное производство испытывает в них острую нужду³³. Подобные этому критические мнения не были редкостью. О бюрократизме и чрезмерно раздутым делопроизводственным оборотом свидетельствует, например, такой факт: по словам первого секретаря Торбеевского райкома ВКП(б) Мордовской АССР П. И. Куколина, только за 1948 г. Совет министров республики направил в Торбеевский райисполком 1 047 различных бумаг, и это не считая тех постановлений, «которые райисполкомы не получали»³⁴. На каждую из них исполком районного Совета депутатов должен был соответствующим образом отреагировать.

Однако и самим органам государственного управления республиканского уровня мешала излишняя «опека», исходившая со стороны партийных структур. Иног-

²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 13. Д. 12. Л. 40.

²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-471. Оп. 2. Д. 4а. Л. 5; Марийская Правда. 1940. 17 июня; 1942. 28 авг.

³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 72. Л. 15 — 15об.; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва, первая сессия (25 — 27 июня 1938 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1938. С. 11; Заседания Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва, шестая сессия (23 — 25 марта 1944 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1944. С. 141.

³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Д. 580. Л. 21, 27; Д. 690. Л. 18.

³² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 883. Л. 315—316 об.; Д. 935. Л. 136 — 137об.

³³ ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 878. Л. 27об. — 28.

³⁴ Заседания Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва, пятая сессия (3 — 4 июня 1949 г.): стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 55.

да это приводило к тому, что в реальности все значимые управленческие функции выполнялись партийными органами, фактически подменявшими собой советские. Например, выступая на XXI Марийской областной партконференции в декабре 1949 г., секретарь Хлебниковского райкома ВКП(б) Марийской АССР Д. И. Иванов прямо указывал на то, что «Совет Министров, Министерство сельского хозяйства, Уполминзаг плохо руководят районами, все указания исходят только из обкома в райкомы партии»³⁵. Когда молодой руководитель С. М. Шорохов приехал в 1944 г. в Мордовию на должность наркома земледелия, то быстро столкнулся с давлением со стороны обкома ВКП(б), которое оказало на него неприятное впечатление. «Я был удивлен, — говорил Шорохов. — Когда поступил на работу, получал по 10 звонков в день из Обкома: дайте столько-то горючего, столько-то запасных частей... Имеем Наркома, 4 его заместителей, а все вопросы разрешаются в Обкоме ВКП(б)? Я считаю, что надо сделать так, что может разрешить Наркомзем сам, Обкому вмешиваться не следует»³⁶. Одновременно в условиях кадрового дефицита обком забирал себе наиболее подготовленных и опытных специалистов из системы СНК республики³⁷.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что такое состояние установившейся системы управления продолжало сохраняться вплоть до смерти И. В. Сталина и лишь после этого подверглось достаточно масштабным изменениям. Республиканские Советы народных комиссаров (Советы министров), а также подведомственные им наркоматы земледелия (министерства сельского хозяйства) в своей повседневной деятельности рассматривали самые разнообразные вопросы, касавшиеся сельскохозяйственной отрасли, и в целом играли значимую роль в ее развитии. Однако, не умаляя значения региональных органов власти в их повседневной деятельности по управлению аграрной сферой, необходимо подчеркнуть, что они не обладали самостоятельностью в принятии решений. Об этом свидетельствует и структура исполнительно-распорядительных органов государственной власти, которая почти не различалась в соседних республиках либо различалась очень незначительно и не могла быть изменена без получения санкции вышестоящих органов. Таким образом, с одной стороны, правительства АССР и подведомственные им наркоматы (министерства) служили проводниками политики союзного центра и были призваны реализовывать на местах исходящие из него директивные указания. С другой стороны, на региональном уровне они испытывали давление со стороны обкомов ВКП(б), стремившихся контролировать не только политико-идеологические вопросы, но и решение текущих хозяйственных проблем. Оценивая деятельность республиканских органов управления аграрной сферой, нужно констатировать, что в рассматриваемый период они являлись исполнителями, не обладавшими возможностями по проведению самостоятельной линии.

³⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 502. Л. 69.

³⁶ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 859. Л. 144.

³⁷ Там же. Л. 133.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бикейкин Е. Н., Куршева Г. А., Першин С. В. К вопросу об эффективности машинно-тракторных станций в 1945 — 1958 гг. (по материалам Темниковского района Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 4 (60). С. 70 — 79. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf>
2. Васенин Д. В., Кошкина О. А. Трудовые отношения в промышленности и сельском хозяйстве Марийской АССР накануне Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) // SocioTime / Социальное время. 2019. № 1 (17). С. 119 — 124.
3. Гончарова С. В. Структура, функции и деятельность Народного комиссариата земледелия Чувашской АССР в 1925 — 1929 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 — 2 (12). С. 30 — 32.
4. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1: 1917 — 1945 / А. В. Изоркин [и др.]. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 261 с.
5. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 2: 1945 — 2005 / И. И. Бойко [и др.]. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 398 с.
6. Касимов Е. В. Система управления колхозным строительством в Чувашии в 1928 — 1932 гг. // Региональные особенности аграрных отношений в России: история и современность: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. Году земледельца в Чувашской Республике (г. Чебоксары, 8 — 9 окт. 2009). Чебоксары, 2010. С. 146 — 151.
7. Кондрашин В. В., Сухова О. А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х — 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 979 — 992.
8. Кошкина О. А. Колхозы Марийской АССР в послевоенный период (1946 — 1953 гг.) // Региональное измерение аграрной модернизации в России: материалы VIII Всерос. (XVI региональной) с междунар. участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 16 — 17 сент. 2020 г.) Саранск: НИИГН, 2020. С. 420 — 427.
9. Ломшин В. А. Крестьянство и власть Мордовии в послевоенный период (1946 — середина 1950-х гг.). Саранск: НИИГН, 2008. 376 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/krestyanstvo-i-vlast-1.pdf>
10. Ломшин В. А., Надькин Т. Д. Средневолжская деревня в 1946 — 1948 гг. (на примере Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2009. № 2 (12). С. 76 — 87. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/2-2009.pdf>
11. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: в 2 т. / В. А. Юрчёнков [и др.]. Саранск: НИИГН, 2005. Т. 1. 384 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-period-vov.-t-1.pdf>
12. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: в 2 т. / В. А. Юрчёнков [и др.]. Саранск: НИИГН, 2005. Т. 2. 424 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-period-vov.-t2-4.pdf>
13. Мордовия в послевоенный период. 1945 — 1953 гг.: в 2 т. / В. А. Юрчёнков [и др.]. Саранск: НИИГН, 2012. Т. 1. 468 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-poslevoennyij-period-t-1.pdf>
14. Надькин Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. 311 с.
15. Охотникова С. В. Кадровая структура органов управления сельским хозяйством Чувашии (1921 — 1929 гг.) // Отечественная история XX — XXI веков: социальные, экономические и политические аспекты, вопросы теории: сб. науч. ст. Чебоксары, 2012. С. 208 — 212.
16. Рыбалка В. И. Деятельность руководящих органов Марийской АССР по улучшению работы сельских культурно-просветительских учреждений в послевоенные годы // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3, № 1 (9). С. 22 — 26.
17. Сануков К. Н. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов / 2-е изд., доп. Йошкар-Ола: МарГУ, 2005. 212 с.
18. Сухова О. А. Колхозы в практике государственно-политического управления в СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 810 — 823.

19. Сухова О. А. Хозяйство и практики социального взаимодействия в советской деревне в контексте мобилизационной экономики СССР в 1930-е — начале 1950-х гг. // *Экономическая история: ежегодник*. 2020. С. 345 — 353.

20. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922 — 1991) / отв. ред. О. А. Сухова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 764 с.

21. Учватов П. С. Совет министров — Правительство Мордовской АССР (к 75-летию со времени образования) // *Центр и периферия*. 2022. № 2. С. 56 — 64. URL: <http://centrniign.ru/C-2-2022-st09>

22. Федорова К. И. Социальная политика органов власти Марийской АССР в годы войны (1941 — 1945 гг.) // *Вестник Марийского государственного университета*. 2020. Т. 6, № 2. С. 163 — 168.

23. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Совет. России в 30-е годы: город / 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.

Информация об авторе:

Павел Сергеевич Учватов, главный научный сотрудник — заведующий отделом региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bikeykin EN, Kursheva GA, Pershin SV. To the Question of the Efficiency of Machine and Tractor Stations in 1945 — 1958 (Based on Materials of the Temnikov District of the Mordovian ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2021;60(4):70—79. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/vestnik-niign-4-2021.pdf> (In Russ.)

2. Vasenin DV, Koshkina OA. Labour Relations in Industry and Agriculture of the Mari ASSR on the Eve of the Great Patriotic War (1941 — 1945). *SocioTime*. 2019;17(1):119—124. (In Russ.)

3. Goncharova SV. The Structure, Functions and Activity of People's Commissariat for Agriculture of Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in 1925 — 1929. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2011;12(6-2):30—32. (In Russ.)

4. Izorkin AV. History of Chuvashia in Modern Times: in Two Books. Cheboksary; 2001. (In Russ.)

5. Boyko II. History of Chuvashia in Modern Times: in Two Books. Cheboksary; 2009. (In Russ.)

6. Kasimov EV. The Management System of the Collective Farm Development in Chuvashia in 1928 — 1932. *Regional Features of Agrarian Relations in Russia: Past and Present. Proceeding of the All-Russian Scientific Conference Devoted to Year of Farmer in the Chuvash Republic*. 2010;146—151. (In Russ.)

7. Kondrashin VV, Sukhova OA. The Collective Farm System as the Main Resource of the Mobilization of the Soviet Economy in the 1930s — 1950s. *Modern History of Russia*. 2019;9(4):979—992. (In Russ.)

8. Koshkina OA. Collective Farms of the Mari ASSR in the Post-War Period (1946 — 1953). *Regional Dimension of Agrarian Modernization in Russia. Proceeding of the VIII All-Russian XVI Regional Conference with International Participation of Agricultural Historians of the Middle Volga Region*. 2020;420—427. (In Russ.)

9. Lomshin VA. Peasantry and Authority of Mordovia during the Post-War Period (1946 — the Middle of 1950s). Saransk; 2008. URL: <http://www.niign.ru/knigi/krestyanstvo-i-vlast-1.pdf> (In Russ.)

10. Lomshin VA, Nadkin TD. The Middle Volga Countryside in 1946 — 1948 (by the Example of the Mordovian ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2009;12(2):76—87. URL: <http://www.niign.ru/nauchnie-jurnaly/2-2009.pdf> (In Russ.)
11. Yurchenkov VYu. Mordovia in the Period of the 1941 — 1945 Great Patriotic War. Sa-ransk;2005;1. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-period-vov.-t.-1.pdf> (In Russ.)
12. Yurchenkov VYu. Mordovia in the Period of the 1941 — 1945 Great Patriotic War. Sa-ransk;2005;2. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-period-vov.-t2-4.pdf> (In Russ.)
13. Yurchenkov VYu. Mordovia in the Post-War Period. 1945 — 1953. Saransk;2012;1. URL: <http://www.niign.ru/knigi/mordoviya-v-poslevoennyij-period-t-1.pdf> (In Russ.)
14. Nadkin TD. Stalin's Agrarian Policy and the Peasantry of Mordovia. Moscow;2010. (In Russ.)
15. Okhotnikova SV. Staffing Structure of Agricultural Authorities of Chuvashia (1921 — 1929). *National History of the XX — XXI Centuries: Social, Economic and Political Aspects, Questions of Theory*. 2012:208—212. (In Russ.)
16. Rybalka VI. Activities of the Governing Bodies of the Mari ASSR for Improving the Work of Rural Cultural and Educational Institutions after the War. *Vestnik of the Mari State University. Ser. Historical Sciences. Legal Sciences*. 2017;3(1):22—26. (In Russ.)
17. Sanukov KN. From the History of Mari El: the Tragedy of the 1930s. Yoshkar-Ola;2005. (In Russ.)
18. Sukhova OA. Kolkhozes in the Practice of State and Political Administration of the USSR at the Initial Stage of the Great Patriotic War of 1941 — 1945. *Herald of an Archivist*. 2020;3:810—823. (In Russ.)
19. Sukhova OA. Economy and Practices of Social Interaction in the Soviet Countryside in the Context of the USSR Mobilization Economy in the 1930s — Early 1950s. *Economic History: Yearbook*. 2020:345—353. (In Russ.)
20. Sukhova OA. The USSR: Agrarian Policy and Regional Features of Its Implementation (1922 — 1991). Penza;2022. (In Russ.)
21. Uchvatov PS. The Council of Ministers — The Government of the Mordovian ASSR (to the 75th Anniversary of Its Formation). *Center and Periphery*. 2022;2:56—64. URL: <http://centrniign.ru/C-2-2022-st09>. (In Russ.)
22. Fedorova KI. Social Policy of the Authorities of the Mari ASSR during the War Years (1941 — 1945). *Vestnik of the Mari State University*. 2020;2(6):163—168. (In Russ.)
23. Fitzpatrick Sh. Everyday Stalinism. *Social History of Soviet Russia in the 1930s: City*. Moscow;2008. (In Russ.)

The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

About the author:

Pavel S. Uchvatov, Principal Researcher — Head of Department of Regional Studies and Ethnology, Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Sciences in History, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9993-7415>, uchvatov.pavel@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The authors read and approved the final version of the manuscript.